

СОВРЕМЕННЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ»

Д. Осика (БГУ)

Научный руководитель:

доктор юрид. наук, профессор Г.А. Василевич

Из всего массива определений понятия «форма правления» можно выделить простые и сложные, использующие узкий и широкий подход. Простые указывают лишь на наиболее существенные признаки понятия (С. Комаров, М. Чудаков). Последний отмечает, что «фор-

му правления чаще всего квалифицируют как устройство высшей государственной власти» [1, с. 282–283]. С. Комаров полагает, что «форма правления являет собой отображение способов организации государственной власти конкретного государства» [2, с. 69].

М.В. Баглай и В.А. Туманов определяют форму правления как порядок формирования и взаимоотношений главы государства, парламента и правительства [3, с. 448] (сложная дефиниция). Краткое определение из «Энциклопедии публичного права» следует отнести к узкому подходу: «форма государственного правления – организация высшей власти в государстве». [4, с. 431]. Г.Г. Арутюнян и М.В. Баглай отмечают, что в этом же смысле употребляется термин «государственный строй» [5, с. 513]. К узкому подходу примыкает определение из «Большого юридического словаря» под ред. проф. А.Я. Сухарева: форма правления – это комплексный конституционно-правовой институт, организация власти, характеризующаяся ее формальным источником; структура и правовое положение высших органов государственной власти (глава государства, парламент, правительство), а также установленный порядок взаимоотношений между ними [6, с. 807]. Приведенное определение обращает на себя особое внимание: в данном случае учитывается только *установленный* порядок взаимоотношений между высшими органами государственной власти. Действительно, согласно распространенному подходу к пониманию формы правления, основные ее характеристики определяются конституцией. Их воплощение зависит от реального конституционного строя и государственного режима. Типология государственных режимов проводится в зависимости от форм правления [7, с. 66]. Следовательно, применение категории государственного режима позволяет охарактеризовать форму правления государства не только *de jure*, но и *de facto* [8, с. 60]. Следует отметить, что в современной учебной литературе встречается более поздний подход к понятию формы государства: она состоит из формы правления, формы государственного устройства и государственного режима (не отождествляя его с политическим) [9, с. 194]. В новом учебнике по конституционному праву зарубежных стран под редакцией проф. Г.А. Василевича параграфы о формах правления и государственных режимах объединены в одну главу [9, с. 193–213]. Иногда отмечается, что форма правления во многом зависит и от политического режима [10, с. 195]. Э. Григонис определяет форму правления как организацию высшей государственной власти, определенные способы ее осуществления, которые зависят от политического режима [11, с. 160].

Таким образом, обнаруживается широкий подход к пониманию формы правления. В определении М.Н. Марченко появляется дополнительный элемент: форма правления – это порядок организации государственной власти, включающий в себя способ образования высших госорганов и порядок их взаимоотношений между собой и с *населением* [12, с. 635]. Г.Г. Арутюнян и М.В. Баглай справедливо замечают, что формы правления как модели редко встречаются в чистом виде, без тех или иных модификаций [5, с. 514].

Представляется возможным, используя данные и методологию названных выше наук, обобщая приведенные доктринальные толкования определять форму правления как элемент формы государства, конституционно-правовой институт, характеризующий способ организации и структуру высших органов государства, принципы взаимодействия между ними, их соотношение и роль населения в их формировании, что выражается в ряде классифицирующих признаков. Последние целесообразно выделять методом сравнительного анализа в ходе изучения конституционализации форм правления в зарубежных странах.

Литература

1. Чудаков, М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / М.Ф. Чудаков. – Минск: Харвест, 1998. С. 282–283.
2. Комаров, С.А. Общая теория государства и права: учебник / С.А. Комаров. – СПб.: Питер, 2004. – С. 69.
3. Баглай, М.В. Малая энциклопедия конституционного права / М.В. Баглай, В.А. Туманов. – М.: Изд-во БЕК, 1998. – С. 488.
4. Энциклопедия публичного права / Серия «Право», приложение к журналу «Право и экономика». – Минск, 2000. – С. 431.

5. *Арутюнян, Г.Г.* Конституционное право: энциклопедический словарь / Г.Г. Арутюнян, М.В. Баглай. – М.: Норма, 2006. – С. 513.

6. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 807.

7. *Кондратович, Н.М.* Сравнительное конституционное право / Н.М. Кондратович, Т.С. Масловская. – Минск: ТетраСистемс, 2009. – С. 66.

8. *Приходько, Л.А.* Современные формы правления и государственные режимы в зарубежных странах / Л.А. Приходько, Н.М. Кондратович // Сб. научн. трудов; под ред. С.А. Балащенко [и др.] – Минск: БГУ, 2005. – С. 60.

9. Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. Г.А. Василевича. – Минск: Книжный Дом, 2006. – С. 194.

10. Конституционное право: термины, понятия, определения / под ред. В.Г. Гавриленко [и др.]. – Минск, 1998. – С. 195.

11. *Григонис, Э.П.* Теория государства и права: курс лекций / Э.П. Григонис. – СПб.: Питер, 2002. – С. 60.

12. Конституционное право: энциклопедический словарь / под ред. С.А. Авакьяна. – М.: НОРМА, 2000. – С. 635.